

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-КГ20-1-К7
№ 2-41/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ческидова Александра Дмитриевича к Кузьмину Ивану Сергеевичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе Кузьмина Ивана Сергеевича на решение Кетовского районного суда Курганской области от 6 марта 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Ческидов Александр Дмитриевич обратился в суд с иском к Кузьмину Ивану Сергеевичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании судебных расходов.

В обоснование иска Ческидов А.Д. указал, что 7 июля 2018 г. произошло ДТП с участием автомобиля «ГАЗ 33021» под управлением Кузьмина И.С и автомобиля «Лада Калина», принадлежащего истцу, и под его управлением.

Истец полагал, что ДТП, в результате которого его автомобилю причинены повреждения, произошло по вине ответчика, чья автогражданская ответственность не была застрахована по договору ОСАГО, в связи с чем просил суд взыскать с Кузьмина И.С. в свою пользу стоимость восстановительного ремонта транспортного средства в размере 129 267 рублей, а также судебные расходы.

Решением Кетовского районного суда Курганской области от 6 марта 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: с Кузьмина И.С. в пользу Ческидова А.Д. взыскан материальный ущерб в размере 90 486 рублей, а также судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 11 июня 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2019 г. указанное апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе Кузьмин И.С. просит отменить решение суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 мая 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 7 июля 2018 г. произошло ДТП с участием автомобилей «ГАЗ 33021» под управлением Кузьмина И.С. и «Лада Калина» под управлением Ческидова А.Д.

Разрешая спор, суд первой инстанции, исследовав собранные по делу доказательства, в том числе свидетельские показания, а также видеоматериал с видеорегистратора, который в момент ДТП был установлен на автомобиле «Лада Калина», пришел к выводу о том, что нарушения правил дорожного движения имеются в действиях обоих участников ДТП. Данные нарушения, по мнению суда, находятся в причинной связи со столкновением транспортных средств и причинением им механических повреждений, то есть вина участников ДТП является обоюдной.

Как указал суд первой инстанции, Кузьмин И.С. при осуществлении маневра разворота вне перекрестка в нарушение пункта 8.8 ПДД РФ не уступил дорогу автомобилю «Лада Калина» под управлением Ческидова А.Д., который двигался в попутном направлении и начал маневр обгона транспортного средства «ГАЗ 33021», допустив с ним столкновение. Ческидов А.Д. при этом в нарушение пункта 1.3 ПДД РФ выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, в нарушение запрещающей разметки.

В связи с этим суд первой инстанции, полагая, что действия водителя Кузьмина И.С. в большей мере способствовали совершению ДТП, установил вину участников ДТП следующим образом: степень вины водителя Кузьмина И.С. - 70%, степень вины водителя Ческидова А.Д. - 30%, а потому пришел к выводу о частичном удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, ссылаясь на то, что они не подтверждены материалами дела.

Дав свою оценку имеющимся в деле доказательствам, а также сведениям, полученным из объяснений сторон, судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда пришла к выводу о виновности в указанном ДТП водителя автомобиля «Лада Калина» Ческидова А.Д. с установлением степени его вины в размере 100%, поскольку допущенное им нарушение пункта 1.3 ПДД РФ находится в прямой причинно-следственной связи с произошедшим ДТП.

Суд апелляционной инстанции полагал, что из схемы ДТП, а также записи с видеорегистратора, установленного в автомобиле Ческидова А.Д. «Лада Калина», следует, что место столкновения автомобилей находится на встречной полосе. Кузьмин И.С. выполнял маневр разворота сразу как закончилась сплошная линия разметки и началась прерывистая в

соответствии с требованиями ПДД РФ, в связи с чем у него не возникло обязанности уступать дорогу транспортному средству Ческидова А.Д., двигавшемуся в нарушении ПДД РФ по встречной полосе, где попутного транспорта не должно было быть, и Кузьмин И.С. не мог предположить нахождение автомобиля Ческидова А.Д. на встречной полосе.

Поскольку доказательства, указывающие на нарушение Кузьминым И.С. в данной дорожной ситуации ПДД РФ, по мнению суда апелляционной инстанции, отсутствуют, то оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

С такими выводами не согласилась судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, указав на то, что данное ДТП произошло, в том числе по вине водителя Кузьмина И.С., который в нарушение пунктов 8.1 и 11.3 ПДД РФ при выполнении маневра разворота создал опасность для движения, а также помехи водителю Ческидову А.Д., своим маневром воспрепятствовал обгону.

Как отразил в своем судебном акте кассационный суд общей юрисдикции, из материалов дела, в том числе записи с видеорегистратора, видно, что оба автомобиля двигались в попутном направлении. При этом водитель автомобиля «Лада Калина» Ческидов А.Д., двигавшийся сзади, пересек горизонтальную разметку (1.1), выехал на полосу встречного движения и начал выполнение маневра обгона автомобиля «ГАЗ 33021». Однако, водитель автомобиля «ГАЗ 33021» Кузьмин И.С., приступая к маневру разворота, принял влево в непосредственной близости от автомобиля «Лада Калина», также пересек горизонтальную разметку (1.1), выехал на встречную для себя полосу движения, где и произошло столкновение автомобилей.

Кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что сделанный судом апелляционной инстанции вывод о совершении ДТП только по вине водителя Ческидова А.Д. не соответствует установленным по делу обстоятельствам, в силу чего является ошибочным. Напротив, суд первой инстанции с учетом установленной степени вины водителей в рассматриваемом ДТП принял правильное решение, которое подлежит оставлению в силе.

С постановленным судом кассационной инстанции определением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими

и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (часть 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера, суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции с целью исправления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами нижестоящих инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, уполномочен осуществлять проверку законности обжалуемых судебных постановлений, оценивая при этом лишь правильность применения нижестоящими судами правовых норм и не вправе прибегать к непосредственному исследованию доказательств, а также самостоятельному установлению фактических обстоятельств дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции этого не учла и в нарушение приведенных норм процессуального права при проверке законности названного апелляционного определения не только дала собственную оценку установленным по делу обстоятельствам, но и исследовала имеющиеся в материалах дела доказательства, установив, в частности, то обстоятельство, что водитель автомобиля «ГАЗ 33021» Кузьмин И.С., приступая к маневру разворота, также пересек горизонтальную разметку (1.1).

При этом кассационный суд не указал, какие именно нарушения норм процессуального и материального права были допущены апелляционной инстанцией и явились причиной отмены апелляционного определения.

При таких обстоятельствах кассационное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду кассационной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2019 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи